БЕЛОРУССКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2008. № 3. С. 89–102.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: СОДЕРЖАНИЕ, МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ

А.В. Бондарь,
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и истории экономических учений Белорусского государственного экономического университета,

И.В. Корнеевец,
кандидат экономических наук, доцент, докторант Белорусского государственного экономического университета

Реализация социально-рыночной, инновационно ориентированной модели развития белорусской экономики предполагает усиление роли человеческого капитала как ее ключевого фактора, создающего основу долговременного устойчивого экономического роста. Это обусловливает направленность социально-экономической политики руководства страны на решение актуальных проблем в области формирования, накопления и эффективного использования всего комплекса позитивных человеческих потенций, важнейшими из которых являются способности к созидательной, творческой трудовой деятельности и предпринимательству, составляющие конституирующую основу человеческого капитала.

В современных условиях разработка мер государственной политики в области отношений по поводу человеческого капитала невозможна без их теоретического осмысления и обоснования. Как известно, экономические категории являются языком экономической науки и по мере ее развития могут либо претерпевать изменения, либо в связи с потерей значимости некоторых из них для определенного этапа социально-экономического развития общества могут переставать использоваться в качестве теоретической платформы проведения экономической политики. С этих позиций весьма важным представляется терминологическое разграничение категории «человеческий капитал» и близких понятий «рабочая сила» и «человеческий потенциал», раскрытие их сущностных характеристик и значимости в процессе общественного развития.

Эволюция категории «человеческий капитал»

Истоки научного осмысления категории «человеческий капитал» восходят к основоположникам классической политэкономии, в трудах которых отражены исходные концептуальные подходы к ее формированию. Некоторые базисные понятия и отдельные положения, характеризующие человеческий капитал, сформулировали У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, определившие проблематику и заложившие основу научных исследований человеческой способности к труду, ее формирования, накопления и эффективного использования в трудовой деятельности. Важно отметить, что в их трудах, а также в исследованиях Ф. Листа, Л. Вальраса, Дж.С. Милля, Ж.Б. Сэя и других ученых способность человека к труду рассматривалась как важнейший источник доходов и главный фактор экономического развития страны [1–4 и др.]. Заслугой этой плеяды ученых явилось научное обоснование необходимости глубокого анализа человека труда, его производительной силы в качестве ресурса, приносящего его носителям доход в разнообразной форме, что фактически идентифицирует данный ресурс как капитальный.

До появления теории человеческого капитала наиболее устоявшейся и отражающей роль человека труда в общественном производстве была категория «рабочая сила». Она рассматривалась как главная производительная сила, а общественное воспроизводство в широком аспекте – как воспроизводство средств производства и рабочей силы. Эти моменты неизменно привлекали внимание

экономистов-классиков. А. Смит одним из первых ввел понятие человеческого капитала как накопленных знаний и умений членов общества, которые дают право на получение дохода. В понятие фиксированного капитала им включались мастерство и полезные способности «человека, получившего образование путем упорного труда...» [1. С. 208]. Он считал, что основной капитал состоит из машин и иных орудий труда, из построек, земли и «из приобретенных и полезных способностей всех жителей и членов общества». А. Смит указывал, что «приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, как бы реализующийся в его личности. Эти способности, являясь частью состояния определенного лица, вместе с тем становятся частью богатства общества, к которому это лицо принадлежит. Большую ловкость или умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые хотя и требуют известных расходов, но возвращают эти расходы вместе с прибылью» [1. С. 235].

Основываясь на методологии классической политэкономии, К. Маркс определил двойственный характер труда, создающего товар, дифференцировал понятия «труд» и «рабочая сила». Он показал, что товаром является не труд, а рабочая сила, имеющая стоимость и потребительную стоимость. Труд трактуется им как «процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [2. С. 188.]. В процессе труда потребляется рабочая сила как «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости» [2. С. 178]. Путем купли-продажи она отчуждается от работника, приобретая форму переменного капитала, принадлежащего предпринимателю. При этом он придерживается весьма жесткой позиции в отношении капитала: «Мы должны проводить следующее разграничение: рабочая сила в руках рабочего является товаром, а не капиталом; ею обусловливается доход для него лишь постольку, поскольку он может постоянно повторять ее продажу; в качестве капитала она функционирует после продажи в руках капиталиста, во время самого процесса производства». Именно купля и продажа рабочей силы увековечивают ее «в качестве элемента капитала; вследствие этого капитал представляется созидателем товаров» [5. С. 428].

Таким образом, в марксистской теории четко разграничивались, с одной стороны, реализация способности к труду как предпосылка любого процесса производства, а с другой – ее реализация в условиях капиталистического способа производства как отчуждаемая путем купли-продажи от работника рабочая сила, приобретающая форму переменного капитала, принадлежащего капиталисту.

Важно отметить, что марксистская теория объединяет все виды трудовой деятельности в процессе производства под категорией личного фактора производства, не выделяя фигуры предпринимателя как организатора производства, который рассматривался К. Марксом с классовых позиций лишь в качестве эксплуататора. В реальной жизни именно предприниматели, используя свой интеллектуальный потенциал в процессе организации производственной деятельности, внедрения организационно-хозяйственных инноваций, осуществляют выбор из имеющихся альтернатив распределения и использования ресурсов, или, по словам Й. Шумпетера, «новых комбинаций факторов производства» и, таким образом, выполняют важные воспроизводственные функции [6].

Определяя стоимость рабочей силы издержками ее воспроизводства, К. Маркс формально наделил ее признаком воспроизводимости. Само воспроизводство рабочей силы относилось к числу тех основных сфер, где протекает процесс общественного воспроизводства. Однако воспроизводственная природа рабочей силы в марксистской трактовке целостного развития не получила. Как известно, воспроизводство в качестве важнейших составляющих включает фазы производства и накопления. Марксистская тео-

рия не осуществляла анализ фазы производства и экономического механизма накопления рабочей силы, место и роль которой в производственном процессе трактовались, как отмечалось выше, с позиции переменного капитала. Очевидно, что данный подход представляет собой целевое допущение, обусловленное не столько классовыми подходами к экономическим процессам и явлениям, сколько вполне объективными основаниями. Во времена К. Маркса преобладал простой физический труд и субстанциональную основу товара «рабочая сила» составляли преимущественно физические данные работника. Следовательно, принималась во внимание низкая стоимость рабочей силы, в составе которой «приведенные затраты прошлых лет» были крайне малы по сравнению с необходимым минимумом текущих затрат на потребление, что в значительной мере было связано с ограниченностью периода формирования и накопления рабочей силы до момента ее фактического включения в производственный процесс.

Один из основоположников кембриджской школы и неоклассического направления в экономической науке А. Маршалл, синтезировав многочисленные идеи о роли человека в экономике, не только отмечал прямую связь между накоплением богатства и развитием человека, но и вполне определенно указывал на то, что богатство представляет собой средство удовлетворения потребностей человека, обеспечивающее его развитие, а сам человек служит главной целью производства богатства и развития. «...Сам человек – главное средство производства ... богатства, и он же служит конечной целью богатства...» [7. С. 246].

Научно-техническая революция второй половины XX в. внесла кардинальные изменения как в систему факторов экономического роста и их соотношение, так и в саму экономическую теорию, которая стремилась отразить и системно представить происходящие перемены. Качественное изменение роли нематериальных, в том числе личностных факторов в эволюции экономической системы обусловило не только возрастание значимости способности к труду в производственном процессе, но и ее ведущее место в процессе производства общественного прибавочного продукта в условиях инновационного развития современного общества. Более того, именно развитие производительных сил общества, их качественное совершенствование инициировало процесс превращения рабочей силы в капитал. Очевидно, что в его основе лежит не просто необходимость использования квалифицированных работников для обслуживания современных средств производства, а глубинная трансформация отношений собственности, в результате которой работник как экономический субъект уже не выпадает из отношений собственности, характеризующих условия и результаты общественного производства. Он сам становится собственником уникальных интеллектуальных, предпринимательских и иных способностей, являющихся результатом обучения и творческого поиска.

Использование в научной методологии анализа такого сложного явления, как человеческий капитал, позволяет констатировать, что в нем нашли отражение глубинные изменения в производственных отношениях в условиях современного этапа НТР. Введение в научный оборот данной фундаментальной категории, с одной стороны, основывалось на признании качественных изменений в факторах производства, обусловивших ведущую роль человека не только в общественном воспроизводстве, но и в формировании новой системы общественных отношений, с другой стороны, акцентировало внимание на разнокачественности способности к труду, наличии в ее структуре заложенных природой свойств и целенаправленно формируемых в процессе обучения и накопления производственного опыта характеристик. Центр тяжести исследований смещается с процессов использования имеющейся способности к труду на процессы создания качественно новой способности к труду. Именно совокупность приобретенных способностей работников, возникающих благодаря инвестициям в их формирование и развитие и приносящих отдачу от их производительного использования, постепенно стала играть ключевую роль и определять возможности нематериального накопления. В условиях, когда наука действительно становится производительной силой, работники представляют интерес для общества не как носители

абстрактной рабочей силы, способной к малоквалифицированному монотонному труду, а как обладатели уникальных производительных способностей, являющихся результатом обучения и творческого поиска.

В ответ на происходящие изменения в конце 50 – начале 60-х годов XX в. в русле неоклассической парадигмы возникла современная теория человеческого капитала, в числе основоположников которой следует назвать Т. Шульца, Г. Беккера, В. Вейсборда, Дж. Минцера и др. Это научное направление плодотворно развивалось в трудах Й. Бен-Порэта, М. Блауга, С. Боулса, У. Боуэна, Дж. Вейзи, М. Гроссмана, Э. Денисона, Ф. Махлупа, Дж. Кендрика, Л. Туроу, Ф. Уэлча и других известных ученых [8–11 и др.].

Важной предпосылкой возникновения теории человеческого капитала стало общее признание необходимости более широкого подхода к понятию капитала по сравнению с традиционно узкой его трактовкой. Основываясь на принципе единства исторического и логического в ходе исследования, следует учитывать процесс зарождения не только человеческого капитала, но и капитала вообще. В категории человеческого капитала, очевидно, присутствуют признаки, присущие капиталу в целом, а также специфические особенности, характерные непосредственно для человеческого капитала. Так, при переходе от потенциального элемента общественного производства (ресурса) к реально используемому (фактору производства), четко проявляются черты не просто нового фактора производства, участвующего в производстве прибавочного продукта, но и капитала. Вне производственного процесса, т. е. не принимая участия в производстве прибавочного продукта, человеческий капитал перестает быть фактором производства и остается лишь потенциальным ресурсом. Следовательно, процесс его самовозрастания и накопления непосредственно связан с его производительным использованием.

Базисные положения современной теории человеческого капитала изложены в работах Т. Шульца и Г. Беккера [8; 9]. Их исследования продолжают методологические традиции неоклассического направления в экономической теории: объяснять и оценивать экономические и внеэкономические явления и процессы, в частности вопросы формирования, накопления и использования человеческого капитала на основе принципа максимизирующего поведения индивидуумов. Классическая теория человеческого капитала была основана на микроэкономических принципах, т. е. на признании приоритета индивидуальных решений в процессах его формирования и использования.

В качестве важнейших постулатов теоретической модели Т. Шульца и Г. Беккера отметим следующие. Во-первых, на основе использования микроэкономической гипотезы о максимизирующем поведении индивида они выдвинули аксиому, согласно которой инвестиции в образование, здравоохранение и другие виды и сферы социальной деятельности по совершенствованию способностей человека имеют рациональную экономическую мотивацию (получение в будущем дополнительных индивидуальных доходов), следствием чего является цепная реакция рациональных действий хозяйствующих субъектов, обеспечивающих получение позитивных результатов на всех уровнях организации общественного производства – от домохозяйств до национальной экономики. Во-вторых, весьма важным постулатом теории Т. Шульца и Г. Беккера является то, что образование, здравоохранение и другие отрасли, обеспечивающие совершенствование качественных характеристик человека, создают экономические ресурсы длительного пользования. Образование трансформирует рабочую силу, обеспечивая ей способности к высококвалифицированному и, соответственно, более высокооплачиваемому труду, а здравоохранение увеличивает срок и интенсивность использования накопленной индивидом способности к труду. Исходя из этих предпосылок производительные качества и характеристики работника были признаны особой формой капитала, поскольку они, подобно прочим видам капитализированных ресурсов, обеспечивают своему владельцу получение в течение некоторого времени определенных доходов. Как отмечал Т. Шульц, «в последние десятилетия идея, что капитал состоит из одних физических активов, была подорвана. На ее месте постепенно утвердился более всеобъемлющий взгляд, согласно которому капиталом явля-

ется любой актив – физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов» [8. С. 5].

Современные теоретики акцентируют внимание на различных аспектах формирования человеческого капитала. По мнению М. Блауга, «человеческий капитал есть приведенная стоимость прошлых инвестиций в навыки людей, а не ценность людей самих по себе» [10. С. 19]. Й. Бен-Порэт определяет человеческий капитал как «фонд, функция которого – производство трудовых услуг в общепринятых единицах измерения и который в этом своем качестве аналогичен любой машине как представительнице вещественного капитала» [11. С. 20]. Ф. Махлуп отмечает, что «аналогично человеческим ресурсам неусовершенствованный труд («сырые» услуги труда) нужно отличать от усовершенствованного, ставшего более производительным благодаря вложениям, которые увеличивают физическую или умственную способность человека. Подобные усовершенствования составляют человеческий капитал» [12. С. 419]. По утверждению У. Боуэна, «человеческий капитал состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг» [13. С. 362].

Изменение общественно-экономических отношений в XX в. предопределило формирование категории «человеческий капитал». Если продажа рабочей силы, по К. Марксу, предполагала отчуждение прибавочной стоимости, то реализация человеческого капитала предполагает получение дохода, распределяемого между субъектами производственно-хозяйственной деятельности согласно степени их участия в ней.

Очевидно, что категория «человеческий капитал» является отражением качественно иного состояния экономических отношений между нанимателями и наемными работниками, чем во времена К. Маркса. Хотя ключевой составной частью определения понятия «рабочая сила» у марксистов и у теоретиков человеческого капитала является один и тот же компонент – человеческие способности – и, таким образом, в основе категории «человеческий капитал» лежит понятие способности к труду, однако они не тождественны. Если под рабочей силой понимается потенциальная способность человека к труду, то человеческий капитал представляет собой капитализированную стоимость этой способности – когда рабочая сила на определенном этапе общественного развития под влиянием тенденций НТР становится человеческим капиталом в результате трансформации отношений собственности и целенаправленных инвестиций в ее развитие. Таким образом, ключевым признаком этой категории выступает термин «капитал».

Первоначально определение и измерение человеческого капитала осуществлялись прежде всего на основе приобретенных навыков и знаний. В настоящее время используется более широкое понятие, включающее природные данные индивида, характеристики его здоровья и т. д. В рамках данного подхода человеческий капитал рассматривается в работах А.В. Бондаря, Е.В. Вашкевич, А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, И.В. Ильинского, М.М. Критского, С.А. Курганского, А.А. Ракова, И.В. Соболевой, Г.Н. Соколовой, И.М. Удовенко, Е.Д. Цыреновой и др. [14–18 и др.].

Так, характеризуя человеческий капитал как категорию общественного воспроизводства, С.А. Дятлов рассматривает его как «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, способствуют росту квалификации работника, производительности и качества его труда и тем самым влияют на рост заработков данного человека» [16. С. 34].

Отметим, что в основе современного подхода ученых к исследованию теоретических аспектов человеческого капитала лежит методологический принцип функциональности определения, предусматривающий необходимость изучения явления не только с точки зрения его внутренней структуры, но и с учетом его функционального предназначения, конечного целевого использования. Так, в частности, при исследовании сущностных характеристик и особенностей данной категории акцентируется внимание на том, что «человеческий капитал – это не просто совокупность навыков, знаний, способностей, кото-

рыми обладает человек. Во-первых, это накопленный запас навыков, знаний, способностей, которые целесообразно используются человеком в той или иной сфере общественного производства, способствуют росту производительности труда и эффективности производства. Во-вторых, целесообразное использование данного запаса в виде высокопроизводительной деятельности закономерно приводит к росту заработков (доходов) работника. В-третьих, увеличение доходов стимулирует, заинтересовывает человека путем вложений в здоровье, профессионально-образовательный уровень и другие качественные характеристики увеличить, накопить новый запас навыков, знаний и мотиваций, чтобы в дальнейшем его вновь эффективно применить» [15. С. 45; 17. С. 112–113; 18. С. 8–9]. Представляется, что данный подход наиболее полно отражает сущностные характеристики человеческого капитала.

Важно отметить, что человеческий капитал, накапливаясь в экономике, обеспечивает условия для создания, эффективного использования и приумножения всех других форм капитала, он сохраняет и переносит стоимость этого капитала на создаваемые блага, товары и созидает новую стоимость. В данном контексте «человеческий капитал представляет собой совокупность данных от природы и приобретенных в процессе образования, социального и экономического опыта биосоциальных, экономических способностей, применяемых в общественном производстве как для «оживления» факторов производства, так и для их оптимального комбинационного соединения и приносящих ему доход в денежной, натуральной и определенном смысле социальной формах» [14. С. 125].

При определении человеческого капитала в качестве важнейшей его составляющей в современных условиях представляется целесообразным учитывать предпринимательские способности, значимая роль которых в процессе экономического развития отмечается многими исследователями [6; 19 и др.]. Сущность предпринимательской деятельности, как показал Й. Шумпетер, состоит не в создании нового знания, а в осуществлении нововведений, связанных с поиском решения новых задач, преодолением инерции социальной среды, в результате которых возникает новая производственная функция, изменяющая условия экономического равновесия [6. С. 169–185]. Другая сторона предпринимательской деятельности, как показал Т. Шульц, состоит в оптимизации использования ресурсов в условиях создавшегося неравновесия, в основе которой лежит так называемая аллокативная способность, включающая способность воспринимать информацию, корректно ее интерпретировать и предпринимать действия по перемещению ресурсов в ответ на изменение экономической ситуации [19. С. 827].

Таким образом, при определении человеческого капитала в качестве важнейшей его составляющей следует учитывать совокупность предпринимательских, интеллектуальных и инновационных способностей, мобильности, креативности и других качественных характеристик работников, приобретаемых в течение жизни и используемых для повышения производительности труда и роста эффективности производства. При этом отметим, что влияние сознательно сформированных активов человеческого капитала на доход гораздо более значимо, чем воздействие таких факторов, как врожденные способности и другие естественные характеристики. Отсюда можно утверждать, что важнейшей составляющей человеческого капитала являются накопленные индивидом эффективные вложения в образование, профессиональную подготовку, благодаря которым в процессе накопления знаний и производственных навыков повышается квалификационно-образовательный уровень работников, формируются и развиваются предпринимательские способности.

Следовательно, в качестве базовой следует рассматривать образовательную составляющую человеческого капитала, как самую динамичную и эффективную. Аргументами в пользу данной точки зрения могут быть следующие. Во-первых, учитывая характер труда в современной экономике, функционально здравоохранение не создает дополнительные способности индивидов, а только обеспечивает более длительное и интенсивное их использование. Во-вторых, в общественной системе, как показали многочисленные исследования, наблюдается устойчивая положительная корреляция между уровнем образования и другими состав-

ляющими человеческого капитала (в том числе состоянием здоровья, за которым в большей степени следит более образованная часть населения), т. е. образование может рассматриваться как базовый капиталообразующий фактор и для других позитивно оцениваемых качеств работников [20; 21]. В-третьих, образовательный уровень является важнейшим фактором, определяющим политическое и социальное поведение. Согласно исследованиям, при равных условиях более высокий уровень образования усиливает общественную и социальную активность, повышает способности людей к организации, сотрудничеству и взаимодействию. Образование снижает риск преступности, способствуя социализации индивидов [22].

Человеческий капитал, как фундаментальная экономическая категория современности, отражает глубинные изменения в производительных силах и экономических отношениях и раскрывает новые социально значимые характеристики человека в условиях становления нового типа общественного развития, обусловленного процессами глобализации и особенностями современного этапа НТР. Человеческий капитал можно охарактеризовать как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас физического и нравственного здоровья, знаний, навыков, умений, мотиваций, а также совокупности предпринимательских и инновационных способностей, интеллектуальной активности, мобильности, креативности и других характеристик, приобретаемых в течение жизни и используемых для повышения производительности труда и роста эффективности производства и тем самым способствующих росту личного и общественного благосостояния. Важно отметить, что совокупность качественных характеристик человека может стать капиталом, только включившись в процесс материального или нематериального производства, т. е. в ходе эффективной практической реализации. При недостаточно эффективном использовании человеческого капитала, экстенсивном способе производства человеческий капитал частично остается в потенциальном состоянии, поскольку не имеет возможности производить адекватный аккумулированным в нем способностям к труду и предпринимательству продукт. Он должен производиться с максимальным использованием образовательного и профессионально-квалификационного уровня трудоспособного населения. Только в этом случае человеческий капитал реализует свои функции как капитал. Таким образом, формирование, накопление и эффективное использование человеческого капитала в значительной мере определяются тем, как государство, семья, социальные институты поддерживают процесс развития интеллектуальных и творческих способностей человека, как они активизируют его деятельность в экономической сфере.

Человеческий потенциал: структура и условия развития

Последние десятилетия XX в. ознаменовались коренным изменением системы ценностей и потребностей человека и, соответственно, мотивов его деятельности в направлении усиления их нематериальной составляющей, определяемой стремлением к развитию личности, ее максимальной самореализации как в производственной сфере, так и за ее пределами, повышению трудовой и предпринимательской активности, совершенствованию интеллектуальных и иных способностей. Стало общепризнанным, что развитие науки, образования, здравоохранения и культуры – главных источников, обеспечивающих развитие человека, его физического и духовного здоровья, творческих способностей, знаний и профессионализма, является одной из наиболее приоритетных целей общественного прогресса. В этот период был заложен фундамент концепции развития человеческого потенциала, ценность которой определяется прежде всего комплексным подходом к развитию человека, как главной ценности общества и государства.

В настоящее время проблемы развития человеческого потенциала активно исследуются О.И. Генисаретским, Т.И. Заславской, В.Ж. Келле, А.П. Моровой, Н.А Носовым, И.В. Соболевой, Б.Г. Юдиным и др. По мнению ученых, в современной науке термин «человеческий потенциал» обозначает, «скорее, программно заданный объект анализа и практических усилий, чем объект научного изучения и научно обоснованных оценок»

[23. С. 2]. Категория «человеческий потенциал» еще не получила однозначного научного толкования, и большинство авторов, исследующих данный феномен, ограничиваются либо перечнем его элементов, либо обоснованием методологических подходов, с помощью которых его следует изучать.

Очевидно, что содержательное отличие понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» базируется на различии терминов «капитал» и «потенциал», а фундаментальным связующим понятием является определение «человеческий».

Термин «потенциал» (от лат. *potentia* – сила) применительно к экономике означает источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для достижения целей социально-экономического развития [24. С. 50]. Потенциальный – значит существующий в потенции, т. е. скрытый, не проявляющийся, возможный. Капитал – это реально действующая часть потенциала, способная самовозрастать и приносить его владельцу доход, т. е. это форма капитализации потенциала.

В данном контексте следует согласиться, что понятие «человеческий потенциал» концентрирует внимание не на достигнутом уровне развития общества, а, в первую очередь, на присущем ему внутреннем динамизме, способности к саморазвитию. Таким образом, «центр тяжести переносится с оценки фактически реализовавшейся ситуации на вероятность ее изменения... Человеческий потенциал – это проблема перспективы, оценки возможностей человеческого развития и управления» [23. С. 69].

Структура и содержание человеческого потенциала обусловлены особенностями экономических отношений, а уровень его развития и реализации детерминированы степенью и темпами прогрессивных изменений в производительных силах современного общества, в надстроечных отношениях данного государства. Человеческий потенциал формируется и обогащается в тесной взаимосвязи объективного и субъективного. С одной стороны, он является результатом общественного развития, на формирование которого оказывает влияние множество специфических особенностей развития государства и общества в целом, а с другой – выступает как созидающий субъект общества в целом и конкретной человеческой личности.

Поскольку категория «человеческий потенциал» выражает отношения по поводу его воспроизводства как в трудовом процессе, так и за его пределами, неправомерно ограничиваться лишь экономическим аспектом данной категории. Как справедливо отмечает И.М. Удовенко, категория «человеческий потенциал» характеризует широкий смысл понятия «социальное», преломляя в себе социальные, экономические, политические и другие отношения между людьми [18. С. 8]. Очевидно, совокупность экономических отношений, возникающих по поводу воспроизводства человеческого потенциала, качественно сложнее и количественно разнообразнее, чем экономические отношения по поводу воспроизводства материальных благ. Во-первых, в отличие от воспроизводства материальных благ, осуществляемого только в рамках материального производства, воспроизводство человеческого потенциала происходит во всех сферах общественно-полезной деятельности. Во-вторых, воспроизводство материальных благ идет только в пределах рабочего времени, в то время как воспроизводство человеческого потенциала охватывает как рабочее, так и свободное время, вследствие чего оно осуществляется не только в процессе производительного, но и личного потребления.

Согласно современным представлениям, человеческий потенциал характеризуется как «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных областях деятельности и в сфере потребления. Этот запас способностей не зависит от того, в какой мере они реализуются» [25. С. 17].

Наиболее глубоким и емким, по нашему мнению, является определение А. Вишневского, согласно которому «человеческий потенциал страны – это совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей – как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение самих потенций человека и возможность его самореализации» [26. С. 13].

По мнению Т.И. Заславской, под человеческим потенциалом следует понимать «интегральную характеристику жизнеспособности общества (страны, государства) как субъекта собственного воспроизводства, развития и взаимодействия с другими обществами» [26. С. 14]. Достаточно полное и развернутое представление о структуре человеческого потенциала даст подход, в рамках которого данный феномен рассматривается в совокупности четырех взаимосвязанных, но относительно самостоятельных элементов, выступающих как социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный потенциалы общества [26. С. 14–15].

Социально-демографический потенциал определяется сбалансированностью половозрастной структуры населения, средней продолжительностью жизни мужчин и женщин, соотношением рождений и смертей, прочностью института семьи, качеством национального генофонда, состоянием физического и психического здоровья, уровнем и качеством образования населения. Социально-экономический компонент человеческого потенциала отражает уровень и структуру занятости населения, квалификацию и профессионализм экономически активных граждан, востребованность обществом их труда, уровень благосостояния и реальных доходов семей, степень социальной защищенности, гарантированность прав и свобод человека и т. д. Социокультурный аспект человеческого потенциала характеризует социально значимые особенности менталитета граждан, связанные с процессом социализации в разных национальных, конфессиональных и социальных общностях и характером последующей деятельности. Деятельностный потенциал общества выражается в активности, энергии, предприимчивости, инициативе и деловых качествах индивидов и их групп, преобладании инновационных или традиционных форм мышления и способов деятельности, а также в объективных возможностях граждан реализовывать свои социальные и творческие потенции, вести активную, полноценную жизнь. Особая роль деятельностного компонента в общей структуре человеческого потенциала страны, по мнению Т.И. Заславской, обусловлена тем, что, «испытывая на себе существенное влияние демографического, социально-экономического и социокультурного потенциалов, он служит решающим фактором их реализации, а значит, и укрепления жизнеспособности общества» [26. С. 15].

Обобщая исследования ученых относительно сущностных характеристик и особенностей формирования и реализации человеческого потенциала, выделим ключевые положения. Во-первых, представление о человеческом потенциале сомасштабно большим социальным системам – государствам, крупным регионам. Однако представляется, что человеческий потенциал вполне правомерно рассматривать и на уровне индивида. Во-вторых, «человеческий потенциал крупной социальной общности не является суммой потенциалов или реальных возможностей отдельных личностей. Это не интеграция личностных потенциалов, а некоторая другая сущность, которая значительно меньше зависит от психологических и индивидуально-личностных факторов. Этот феномен социален и по происхождению, и по проявлениям» [23. С. 69]. В-третьих, человеческий потенциал неразрывно и двусторонне связан с деятельностью, которая, с одной стороны, лежит в основе его формирования, а с другой – служит формой его реализации. Как отмечает В.Ж. Келле, в процессе формирования человеческого потенциала «создаются условия, предпосылки, основания, на которых «произрастает» человек с его способностями к действию. Здесь движение идет от общества, его компонентов к человеку. Когда же возникает проблема реализации человеческого потенциала, движение идет в обратном направлении – от человека к обществу. Акцент делается не на анализе условий, а на человеческой активности, самовыражении человека, проявлении его способностей, уровня его знаний и умений, культуре, психологии, личностных качествах» [23]. Таким образом, данное понятие по своему содержанию значительно шире понятия «человеческий капитал», поскольку охватывает всю совокупность экономических, политических, социокультурных и иных аспектов жизнедеятельности и воспроизводства человека в общественной системе.

Если категорию «человеческий капитал» мы рассматриваем лишь с чисто экономических позиций, как ресурс, приносящий доход, то категория «человеческий потенциал» – общесоциологическая, потенциально

человек может быть носителем способности к труду и предпринимательству, созерцанию мира, мышлению, социальному взаимодействию, агрессии и миротворчеству, стяжательству и меценатству и т. д. Таким образом, в потенции «человеческий капитал» входит в «человеческий потенциал», но последний шире первого, как социологическая категория шире экономической.

Человеческий потенциал можно рассматривать и, соответственно, разграничивать и с точки зрения развития экономики, и с точки зрения развития общества в целом, всей системы общественных отношений.

В условиях расширения глобализационных процессов развитие человеческого потенциала постулируется в качестве генеральной цели и закрепляется в названии концепции, формирующей такую систему целей и приоритетов, достижение которых должно обеспечить всем странам, всему человечеству и каждому человеку условия и возможности, необходимые для получения достойного дохода, реализации творческого потенциала, непрерывного образования, развития способностей и профессиональной квалификации, здоровой, продолжительной и созидательной жизни. Как отмечается в Докладе о развитии человека, «подлинное богатство нации составляют люди, и поэтому развитие должно расширять их возможности таким образом, чтобы они могли выбирать оптимальный для себя образ жизни. Таким образом, развитие вовсе не сводится к экономическому росту, который является всего лишь средством расширения возможностей людей» [27. С. 9].

Одним из важнейших положений концепции развития человеческого потенциала является постулат о том, что генеральной целью, главным приоритетом и активным субъектом всех процессов развития постиндустриального общества является человек. Именно этот ключевой, основополагающий концептуальный постулат составляет ядро теории развития человеческого потенциала и формирует критерии социального прогресса. Развитие человеческого потенциала трактуется как «процесс непрерывного сбалансированного расширения человеческих возможностей, адаптирующихся к изменениям внешнего мира в условиях свободы выбора» [27].

Динамика индекса развития человеческого потенциала

С целью объективной оценки уровня социально-экономического развития стран, международных и межрегиональных сравнений на основе математических методов, формализующих основополагающие критерии развития человеческого потенциала, используется методика расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Данный показатель включает три интегральных индикатора: индексы дохода, определяемого показателем ВВП на душу населения по паритету покупательской способности в долларах США; долголетия, определяемого показателем продолжительности предстоящей жизни при рождении; образования, определяемого показателями грамотности и доли учащихся среди всех детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет. Итоговая величина ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая сумма названных компонентов и используется в качестве критерия классификации стран по уровню человеческого развития. При этом установлены следующие граничные значения ИРЧП: $0{,}8 < \text{ИРЧП} < 1$ – страны с высоким уровнем человеческого развития; $0{,}500 < \text{ИРЧП} < 0{,}799$ – страны со средним уровнем человеческого развития; $\text{ИРЧП} < 0{,}500$ – страны с низким уровнем человеческого развития.

Системный сравнительный анализ социально-экономических процессов в различных странах на основе сопоставления показателей развития человеческого потенциала и среднедушевого показателя ВВП позволяет объективно оценить приоритетность целевых программ человеческого развития по достижению его ключевых целей. Если в международном сравнительном анализе установлено высокое значение ИРЧП для той или иной страны, то это дает основание говорить о ее ориентации на цели человеческого развития, и наоборот, высокий среднедушевой показатель ВВП при относительно невысоких значениях ИРЧП и составляющих его индексов человеческого развития свидетельствует лишь об экономическом росте. Помимо ранжирования и классификации стран на группы с различным уровнем развития, расчет отдельных индексов развития и ИРЧП в целом позволяет оце-

нить соответствие характера развития общества и экономики общемировым ориентирам, выраженным в терминах оптимальных значений показателей человеческого развития, а также прогрессивным тенденциям социально-экономической динамики.

Многие исследователи ограниченно трактуют методику расчета индексов человеческого развития, упуская при этом возможность системного анализа процессов развития человеческого потенциала, которая реализуется при анализе всей совокупности индексов. Представляется, что комплексное исследование процессов развития человеческого потенциала предполагает сравнительный анализ ИРЧП в международном контексте, а также анализ динамики изменений каждого индекса человеческого развития и в целом показателя ИРЧП для конкретной страны.

Как свидетельствуют результаты исследований ПРООН, наблюдается существенная дифференциация уровня и структуры человеческого потенциала в различных странах, а также неоднородность типов его динамики. При этом набирает силу общемировая тенденция, в рамках которой отмечается рост человеческого потенциала, обусловленный увеличением средней продолжительности жизни населения, ростом образовательного уровня, повышением благосостояния и качества жизни. Так, по данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2007 г., количество стран с высоким уровнем человеческого развития увеличилось до 70, среднее значение ИРЧП данной категории стран составляет 0,897, показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении – 76,2 года, ВВП на душу населения – 23 986 долл. США, индекс уровня образования – 0,922 [28. С. 232].

Анализ тенденций динамики ИРЧП в ряде стран за период 1990–2005 гг. позволяет констатировать значительный прогресс значения данного показателя для большинства стран (рис. 1). Лидирующие позиции по показателю ИРЧП, по данным Доклада о развитии человека за 2007 г., занимает Исландия (ИРЧП – 0,968). Обращает внимание достаточно прогрессивная динамика ИРЧП Китая, значение которого по сравнению с 0,634 в 1990 г. достигло 0,777 к 2005 г., что позволило ему занять 81 место в рейтинге среди 177 стран. Для всех постсоциалистических стран характерны тенденции снижения ИРЧП в период с 1990 по 1995 г. и рост его значения в последующие годы.

Анализ динамики ИРЧП и его компонентов в Республике Беларусь за период 1992–2005 гг. представлен на рис. 2, из которого следует, что в 1992 г. значение показателя ИРЧП составляло 0,866, что свидетельствовало о принадлежности нашей страны к категории стран с высоким уровнем человеческого разития (42 место в рейтинге), что в решающей мере связано с достигнутыми еще в период нахождения Республики Беларусь в составе СССР индексами ВВП на душу населения и образования. Наиболее низкого уровня ИРЧП достиг в 1995 г., когда полностью проявились кризисные явления, связанные с социально-экономичесс-

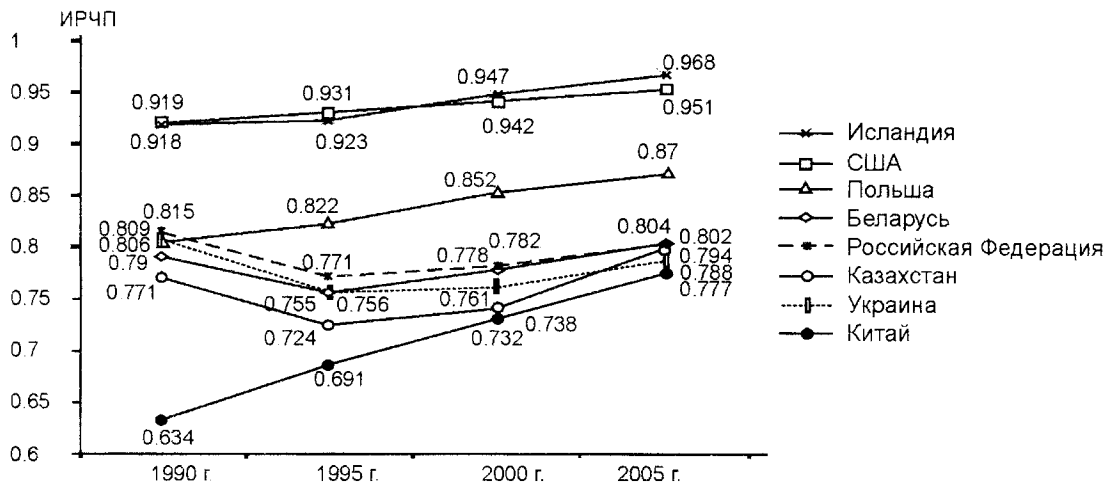

Рис. 1. Динамика ИРЧП некоторых стран в период 1990–2005 гг.
Источник. Построено по данным [28. С. 234–237].

кой трансформацией страны. В это время уже начались шаги руководства страны по выведению ее из кризиса, что не замедлило сказаться на последующем росте ИРЧП.

И не случайно, по данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2007 г., Республика Беларусь вновь вошла в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП – 0,804) и занимает 64 место в мировом рейтинге, опережая при этом все страны СНГ, в том числе и Россию. Анализ структуры индексов ИРЧП в нашей стране показывает некоторую несбалансированность разных его компонентов: при достаточно высоком значении индекса образованности граждан нашей страны (0,956) индекс их долголетия значительно ниже среднего его значения в развитых странах – соответственно 0,728 и 0,854. Индекс дохода, составив 0,73, приблизился к показателям стран со средним уровнем человеческого развития [28. С. 230–232].

Данные свидетельствуют, что наша страна удерживает высокие позиции по индексу образования, благодаря которому в значительной мере и обеспечивается ее высокий рейтинг по ИРЧП, а отмечавшаяся тенденция существенного снижения значения индекса ВВП на душу населения приостановлена, и с 2002 г. наблюдается рост данного показателя. Важно отметить, что это четко коррелируется с достижением страной устойчивых темпов экономического роста, позволившим к 2003 г. достичь объема реального ВВП, эквивалентного 1990 г. Достаточно низким пока остается показатель ожидаемой продолжительности жизни, значение которого в течение анализируемого периода времени находилось в пределах от максимального в 1992 г. (0,75) до минимального в 2003–2004 гг. (0,62) (см. рис. 2).

Высокий уровень грамотности и образования населения Беларуси свидетельствует о его достаточно широких возможностях по освоению современных технологий, включая высокие, информационные и нанотехнологии. Однако высокие количественные индикаторы индекса образования еще не в полной мере реализуются в экономических показателях, характеризующих уровень развития экономики, о чем говорит рейтинговое отставание (на 8 позиций) уровня ВВП на душу населения от индекса человеческого развития [28. С. 230]. Дальнейшее динамичное развитие экономики Беларуси весьма важно и с позиций достижения одной из ключевых целей человеческого развития – создания условий для долгой и здоровой жизни. Как показывает опыт развитых стран, динамика национальных показателей ожидаемой продолжительности жизни достаточно жестко коррелируется с уровнем ВВП на душу населения.

* * *

Представляется, что государственная политика в области формирования и накоп-

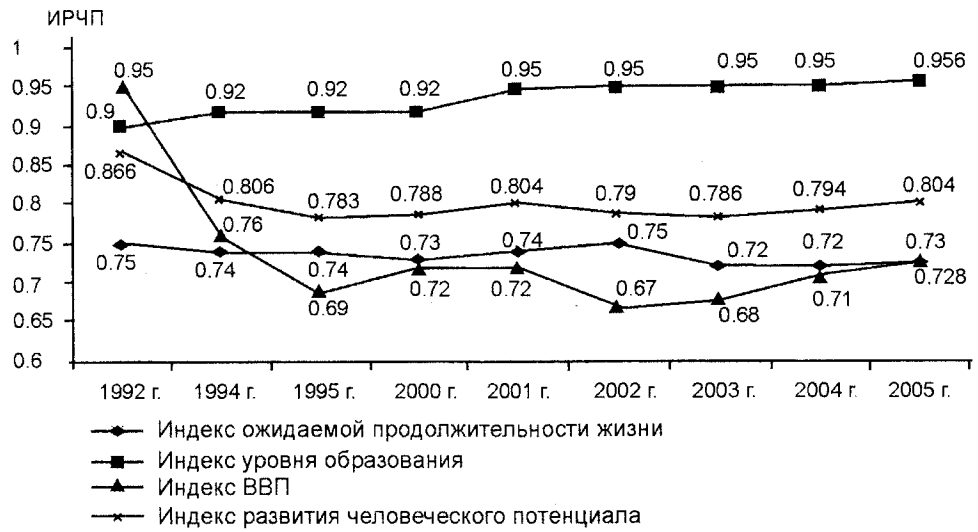

Рис. 2. Динамика ИРЧП и его компонентов в Республике Беларусь в период 1992–2005 гг.
Источник. Построено по данным [28. С. 230, 235].

ления человеческого капитала, сбалансированного и расширяющегося воспроизводства человеческого потенциала должна ориентироваться не на отдельные тактические, а на стратегические общенациональные цели, достижение которых требует значительного времени, но определяет будущее страны. Она должна содействовать развитию не отдельных компонентов человеческого потенциала, представляющихся в силу определенных причин «ключевыми», а быть нацелена на сбалансированное повышение всех компонентов человеческого потенциала Беларуси. Долгосрочные программы развития человеческого потенциала должны учитывать влияние всех факторов, воздействующих на системообразующие элементы ИРЧП. Очевидно, что в качестве базисного условия развития человеческого потенциала нам следует рассматривать обеспечение долгой, здоровой, полноценной жизни населения. Это одновременно и главный приоритет современного этапа социально-экономического развития нашей страны. В данном контексте символично, что руководством государства 2008 г. объявлен годом здоровья.

В связи с этим особую актуальность приобретает реформирование системы здравоохранения с целью повышения ее эффективности и организации оказания качественной медицинской помощи, доступной всем категориям населения страны, на основе реструктуризации финансирования, с привлечением иных, помимо государственных, финансовых ресурсов (в том числе и средств населения), а также правовых основ отрасли, направленных на совершенствование государственного регулирования в области обеспечения населения медицинскими услугами и лекарственными средствами. Имеется настоятельная необходимость развития первичных звеньев здравоохранения, целенаправленного осуществления профилактики и лечения заболеваний с использованием новейших медицинских технологий.

Формирование эффективной системы здравоохранения предполагает, наряду с техническим переоснащением учреждений здравоохранения современным медицинским оборудованием, комплексное развитие профилактической медицины, диагностики и лечения заболеваний в направлении улучшения качества медицинской помощи, усиления просветительской и образовательной деятельности. Необходимо глубокое утверждение новых приоритетов в отношении ценности человеческой жизни и укрепления физического, психического и социального здоровья населения. Следует обеспечить активизацию работы по профилактике заболеваний и культивированию здорового образа жизни, дальнейшее развитие физкультурно-спортивного движения в стране, повысив эффективность физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с целью укрепления здоровья и физического совершенствования населения.

Весьма важными представляются проблемы модернизации, содержательного и структурного обновления системы образования. Ключевыми для современного образования являются две группы вопросов: обеспечение соответствия содержания образования требованиям динамичного развития современного общества и предоставление равных стартовых возможностей доступа к качественному образованию. В сфере образования важное значение имеет не просто стремление к получению образования как можно большим числом населения страны, а стимулирование постоянного повышения квалификации в течение всего трудоспособного возраста. Причем существенная государственная поддержка системы образования необходима на всех ее уровнях, включая стадии формального и неформального образования. В частности, это предполагает необходимость увеличения расходов госбюджета на финансирование образования, науки и научных исследований. Весьма актуальным является создание благоприятных условий для интеграции образования, науки и производства с привлечением бизнес-структур и малого предпринимательства. Для решения проблем накопления человеческого капитала в Беларуси чрезвычайно важно стимулирование повышения экономической активности населения, и прежде всего развития предпринимательских способностей, позволяющих придать высокую динамику малому и среднему бизнесу; укрепление здоровья нации с целью оптимизации жизненного цикла человеческого капитала; достижение высоких темпов роста ВВП, обеспе-

чивающих аккумуляцию необходимых материальных ресурсов. Разработка и реализация концептуальных программных решений, обеспечивающих условия для реализации человеческого потенциала и дальнейшего накопления человеческого капитала в Беларуси, будут способствовать повышению конкурентоспособности и эффективности функционирования национальной экономики как основы обеспечения устойчивого социально-экономического развития нашего общества и достижения ключевых целей человеческого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1956.

2. *Маркс К.* Капитал: В 3 т. М.: Политиздат, 1978. Т. 1. Кн.1.

3. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994.

4. *Капелюшников Р.М.* Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ. М.: Наука, 1981.

5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: В 50 т. 2-е изд. М., 1964. Т. 24.

6. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

7. *Маршалл А.* Принципы политической экономии: В 3 т. / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1983. Т. 1.

8. *Schutz T. W.* Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // Human Resources. Fifteen Anniversary Colloquium: In 2 v. N.Y., 1975. Vol. 1.

9. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избр. труды по экономической теории / Пер. с англ./ Сост. Р.И. Капелюшников. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

10. *Blayg M.* Introduction to the Economics of Education. L., 1970.

11. *Ben-Porath Y.* The Production of Human Capital and the life Cycle of Earnings // The Journal of Political Economy. 1967. August.

12. *Machlup F.* The Economics of information and human capital. Princeton, 1984.

13. *Bowen H.R.* Investment in Leaning. San Francisco ets: Jossey-Bass, 1978.

14. *Бондарь А.В.* Человеческий капитал в контексте макроэкономической стабилизации и конкурентоспособности национальной (малой открытой) экономики/ А.В. Бондарь [и др.]. Минск.: Ред. газ. «Настаўн.газ.», 2006.

15. *Добрынин А.И.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. СПб.: Наука, 1999.

16. *Дятлов С.А.* Инвестиции в человеческий капитал: критерии эффективности // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 1996. № 4.

17. *Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации* / С.Ю. Солодовников, Т.В. Кузьмицкая, А.А. Раков [и др.]; Институт экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2006.

18. *Удовенко И.М.* Концептуальные основы социальной политики Беларуси в период перехода к постиндустриальному обществу // Социальная политика Беларуси в начале XXI века: Сб. научных трудов. Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2005.

19. *Schultz T.W.* The Value of Ability to Deal with Disequilibria // Journal of Economic Literature. Vol. 13. 1975. № 3 (September).

20. *Kenkel D.* Health Behavior. Health Knowledge, and Schooling // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99 (2).

21. *Helliwell J.F.* The Contribution of Human and Social Capital to Sustained Economic Growth and Well-being: International Symposium Report. Human Resources Development Canada and OECD, 2001.

22. *Verba S., Schlozman K.L., Brady H.E.* Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics. Harvard University Press. Cambridge. M.A, 1995.

23. *Человеческий потенциал*: опыт комплексного подхода / И.Т. Фролов [и др.]; Под ред. И.Т. Фролова. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

24. *Национальная экономика Беларуси:* Потенциалы. Хозяйственные комплексы. Направления развития. Механизмы управления: Учеб пособие/ В.Н. Шимов [и др.]; Под общ. ред. В.Н. Шимова. Минск: БГЭУ, 2005.

25. *Соболева И.В., Маслова И.С.* Реализация трудового потенциала // Человек и труд. 2006. № 9.

26. *Заславская Т.И.* Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 6.

27. *Доклад о развитии человека за 2001 год:* Использование новейших технологий в интересах развития человека / Нью-Йорк: Оксфорд юнивесити пресс, 2001.

28. *Доклад о развитии человека 2007/2008.* Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2007.

■ ■ ■

□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□□.
БДЭУ Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.
БГЭУ Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.
BSEU Belarus State Economic University. Library.
http://www.bseu.by elib@bseu.by